

Научная статья
УДК 811.134.2
doi: 10.17223/19986645/90/6

Публичный дискурс современного испанского монарха: типология и особенности с учетом теории речевых актов

Марина Михайловна Раевская¹, Ирина Владимировна Селиванова²

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

¹ *mraevskaya@gmail.com*

² *iselivanova@hse.ru*

Аннотация. Представлены типология публичных выступлений испанского монарха Филиппа VI, а также особенности реализуемых в нем речевых актов. Выявлено, что публичный дискурс монарха как разновидность дискурса власти имеет свою типологию, которая рассматривается в соответствии с компонентами прагматической рамки (характеристиками целевой аудитории, тематикой сообщения и социально-политическим контекстом), а реализуемые в нем речевые акты демонстрируют характерный набор признаков – языковых форм и речевых формул, образующих иллокутивный каркас, детерминированный коммуникативным заданием и интенцией оратора.

Ключевые слова: дискурс власти, статусно-ориентированный дискурс, испанская монархия, типология дискурса, публичная речь, речевые акты

Для цитирования: Раевская М.М., Селиванова И.В. Публичный дискурс современного испанского монарха: типология и особенности с учетом теории речевых актов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 90. С. 121–146. doi: 10.17223/19986645/90/6

Original article
doi: 10.17223/19986645/90/6

Typology of public discourse of the modern Spanish monarchy through the speech acts theory

Marina M. Raevskaya¹, Irina V. Selivanova²

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

² *National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation*

¹ *mraevskaya@gmail.com*

² *iselivanova@hse.ru*

Abstract. The article discusses the typology of public speeches of the Spanish monarch Philip VI through the theory of speech acts. Philip VI's speeches, being a sample of

discourse of power, can be considered a special speech genre that combines properties of political and institutional discourse, as well as a communicative resource necessary for transmitting certain ideas and managing public consciousness. The public discourse of Philip VI has its own typology, which correlates with the components of the pragmatic framework (characteristics of the target audience, the subject of the message and the socio-political context), and also demonstrates certain configurations of speech acts taking into account linguistic forms and speech formulas that form illocutionary frame which is determined by the speaker's communicative task and intention. We propose to divide the corpus of Philip VI's speeches into two groups (according to the topics and the target audience – national or international), each of which has its own varieties. The specific division of public communication of the state leader is based on Mikhail Bakhtin's understanding of the genre, reflecting the specifics of the conditions and the purpose of communication at the content, style and composition levels. The study has shown that, on the one hand, the public speeches of the Spanish monarch are regulated by historical tradition and meet the standard of communication with the target audience, and, on the other hand, they are completely subordinate to the nature of the event, which also determines their genre and configuration of the speech acts presented in them. In accordance with Searle and Austin's speech acts theory, it has been revealed that the institutional political discourse of the Spanish monarch has a bright intentional orientation, which involves a certain set of lexical (verbs, modal words, periphrastic constructions), syntactic (word order) and grammatical (verb mood) means in each discursive type. The main speech acts, within which the speaker's beliefs and attitudes are broadcast, are constative and evidential representatives, which serve as the illocutionary framework for all types of royal speeches; directives that reveal the greatest variety of combinations with other intentions and forms of expression; commissives, almost always implemented in an indirect form as representative constatives; expressives, vividly presented in speeches on special occasions, and isolated cases of a declarative in an indirect form. It has been found that the choice of a speech act fully correlates with the functions of speech genres and the communicative task of the speaker.

Keywords: discourse of power, status-oriented discourse, Spanish monarchy, discourse typology, public speech, speech strategies

For citation: Raevskaya, M.M. & Selivanova, I.V. (2024) Typology of public discourse of the modern Spanish monarchy through the speech acts theory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 90. pp. 121–146. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/90/6

Введение

Исследование публичной политической речи государственных и политических лидеров на материале различных языков представляет собой динамически развивающееся направление в современном языкознании (Э.В. Будаев, В.Ю. Варавкина, О.И. Воробьева, К.А. Киянова, М.М. Раевская, И.В. Селиванова, О.В. Спиридовский, В.Е. Чернявская, Л.С. Чикилева, А.П. Чудинов и др.). **Актуальность** выбранной темы обусловлена повышенным интересом специалистов (лингвистов, политологов, политтехнологов) к изучению способов оптимизации политической коммуникации, а также необходимостью поиска эффективных средств речевого взаимодействия института власти и общества в современных условиях.

В научной литературе (Л. Альтюссер, Р. Барт, М.М. Бахтин, П. Бурдьё, А. Грамши, М. Пешё, М. Фуко, Ю. Хабермас) *политический дискурс* трактуется как властный ресурс, выполняющий функции (а) конструирования и деконструирования социально-политического образа мира; (б) регулирования, распределения и воспроизводства властных отношений; (в) формирования социальных, политических и идеологических идентичностей как способ позиционирования по принципу «свой – чужой»; (г) артикуляции социальных притязаний, интересов, ценностных ориентаций в политической борьбе [1. С. 118]. При этом в рамках *критического дискурс-анализа* (Р. Водак, Т.А. ван Дейк, П. Чилтон и др.) политический дискурс трактуется как вербальная (письменная или устная) репрезентация отношений идеологического доминирования и идентификации социальных субъектов в процессе коммуникации, в то время как в русле *постмодернизма* (С. Жижек, Э. Лакло, Ш. Муфф, Я. Торфинг и др.) – как открытое и изменчивое образование, как синоним практики социального конструирования.

Относительно недавно введенный в обиход научного инструментария термин «дискурс власти»¹ не только указывает на его отправителя и проецируется на оба выше обозначенных подхода, но и диктует жанровые рамки данной коммуникативной практики, одновременно предопределяя выбор ее стратегий и тактик, а также речевых формул и языковых средств, согласованных с интенциями ораторов. При этом в рамках дискурса власти явно просматривается особая зона, к которой относятся публичные выступления представителей института монархии, требующие дальнейшего научного осмысления и систематизации уже накопленного на данный момент знания. В этой связи вопрос о типологии публичного дискурса монархии имеет особый научный интерес, поскольку публичные речи государственных лидеров, содержание которых определяется историческими, социокультурными и общественно-политическими факторами, представляют собой особый речевой жанр, сочетающий свойства политического и институционального дискурсов.

Обзор литературы и определение векторов исследования дискурса власти

Вопрос об особенностях политического дискурса и дискурса власти подробно освещается в работах отечественных и зарубежных исследователей (Т. Адорно, Р. Барт, Ж. Бодрийар, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, Э.В. Будаев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, П. Серио, В.Э. Согомонян, А.А. Тихонов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, М. Фуко, В.Е. Чернявская и др.). Несмотря на это, крайне актуальным в настоящее время видится изучение дискурса монархии в ракурсе дискурса власти как инструмента речевого воздействия,

¹ «Процесс коммуникативной актуализации конвенционально закрепленных и обладающих императивной интенцией смыслов, явлений, идей и идеологий» [2. С. 47].

осуществляемого с помощью собственного набора речевых средств в рамках вполне определенных речевых актов и в конечном счете направленного на форматирование массового общественного сознания. В настоящее время, когда испанская монархия переживает сложные времена, публичные речи испанского короля Филиппа VI становятся мощным ресурсом в процессе создания образа преданного своему делу правителя, защищающего основы конституционного строя, и важным каналом трансляции необходимых власти ценностных ориентиров и идеологических установок.

В основе видového деления политической коммуникации лежит предложенное М.М. Бахтиным определение понятия «жанр», под которым понимаются «относительно устойчивые типы высказываний», выработанные в определенной сфере использования языка в виде устных или письменных высказываний, отражающих на содержательном, стилевом и композиционном уровне специфику условий и цель общения [3. С. 250]. Таким образом, жанры представляют собой актуальные для социума и культуры стереотипные дискурсивные формы, обслуживающие «типические ситуации социального взаимодействия индивидов» [4. С. 88]. К политическим жанрам традиционно относят публичные выступления государственных деятелей, инаугурационные речи президентов, интервью политических лидеров, правительственные заявления, парламентские речи, выступления в дебатах, партийные программы, бюллетени избирательных кампаний и т.д.

Проблема *жанрового разнообразия* политической коммуникации остается в центре внимания отечественных и зарубежных ученых, что определяется многомерностью феномена политического дискурса и отсутствием единых критериев и параметров выделения жанров. Интерес к изучению жанровой градации (инаугурационные речи, политические карикатуры, листовки, парламентские дебаты, теледискуссии, рождественские и новогодние обращения, интервью и пр.) связан с желанием выявить закономерности функционирования современного политического дискурса, обозначить механизмы его воздействия на общественное сознание, проследить его эволюцию и определить векторы его дальнейшего развития [5–11].

Основываясь на теории М.М. Бахтина, Е.И. Шейгал описывает *первичные жанры*, составляющие основу политической деятельности (публичные речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и пр.) и *вторичные жанры* институциональной коммуникации (интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура и пр.) [5].

А.П. Чудинов предлагает более подробную классификацию жанров политического дискурса и описывает *жанры устной* (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью) и *письменной речи* (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру); *монологические* (радиообращение, газетная статья) и *диалогические жанры* (дискуссия, переговоры); *ритуальные* (инаугурационная речь, рождественское или новогоднее обращение), *ориентационные* (доклады, указы, договоры, соглаше-

ния), *агональные* (лозунг, листовка, выступление на митинге) и *информативные жанры* (газетная статья, обращения граждан к политикам или в СМИ); *малые* (лозунг, слоган, речевка), *средние* (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.) и *крупные жанры* (партийная программа, политический доклад, книга по политической публицистике и др.); *информативные* (автобиографическая книга политического лидера), *оценочные* (аналитическая статья) и *императивные жанры* (лозунг) [11].

Е.Ю. Алешина разграничивает группы жанров политического дискурса с учетом принципов целеполагания и особенностей содержания текстов, которые находятся в прямой взаимосвязи от типа политической деятельности, находящей выражение в коммуникативных действиях: а) *информационные жанры* (инаугурационные речи, послания конгрессу, выступления в парламенте, пресс-релизы, пресс-конференции, круглый стол, ток-шоу, статьи в СМИ и пр.); б) *убеждающие жанры* (публичные выступления на съездах или собраниях, предвыборные выступления, дебаты, публикации в СМИ и пр.); в) *призывные жанры* (публичные выступления, публикации в СМИ, лозунги и пр.); г) *жанр-оправдание/покаяние* (публичные выступления) [6].

В целом к основным характеристикам публичного политического дискурса следует отнести *однонаправленность* (адресант напрямую обращается к аудитории с заранее подготовленным монологом), *четкую композицию*, *логическое развитие* (планомерное и аргументированное выстраивание содержания речи), *точность изложения и отсутствие спонтанности*, *непрерывность* (цельное и самостоятельное произведение), *оценочность* (в эксплицитной или имплицитной форме выражается отношение говорящего по выбранной тематике), *прагматизм* (содержание и языковая форма выступления обусловлены поставленными оратором интенциями и установками), а также *индивидуальность* (в любой речи проявляется личность оратора, который стремится вербальными и невербальными способами оказать воздействие на адресата).

В рамках институциональной политической коммуникации дискурс власти рационально-легального типа в лице монарха (согласно типологии М. Вебера) представляет собой особое пространство [12. С. 96], в котором адресант, имеющий наивысший социальный статус, наделяется правом изменять мир в соответствии с данными им социумом полномочиями [13]. Однако к проблеме изучения типологии публичных речей первых лиц государства, которые получили детальную разработку в последние десятилетия (К.А. Киянова, О.А. Маркова, Л.В. Моисеенко Т.В. Харламова, Ю.М. Чантуридзе, Л.С. Чикилева и др.), целесообразно подходить с точки зрения обозначенных выше теоретических позиций. При этом, по мнению М. Фуко, *институциональный статусно-ориентированный политический дискурс* следует рассматривать и как исторически изменчивую форму социальной практики: на каждом этапе общественного развития взятый во всей полноте своих измерений контекст (политический, экономический, социальный) определяет появление новых дискурсивных жанров, стратегий и форм изло-

жения, соответствующих требованиям эпохи. Таким образом, статус и интенции оратора, тематика сообщения, коммуникативная ситуация (в первую очередь характеристики адресата) и социально-политический контекст накладывают ограничения на манеру подачи информации, ресурсы речевого воздействия и языковые средства выразительности.

С учетом данного положения *исходной теоретической позицией* исследования является рассмотрение *дискурса монарха* как разновидности дискурса власти, представляющего собой *коммуникативную форму социальных отношений, способную влиять на деятельность социальных групп, а также языковых средств трансляции традиций и авторитета*. **Объектом** настоящей работы выступает *институциональный политический дискурс испанского монарха*, являющийся примером статусно-ролевой коммуникации с ярко выраженной интенциональной направленностью (сохранение власти и урегулирование общественных отношений в соответствии с нравственным императивом в рамках сложившегося общественного порядка). **Научная новизна** статьи заключается в системном рассмотрении публичных выступлений современного испанского монарха Филиппа VI как разновидности дискурса власти в проекции их адресной направленности в соответствии с положениями теории речевых актов и описанием лингво-прагматических особенностей. Кроме того, **научная ценность** полученных результатов обоснована тем, что в отечественной и зарубежной романистике впервые представлена типология публичного дискурса Филиппа VI, проанализированного с точки зрения компонентов прагматической рамки в соответствии с социополитическим контекстом современной Испании.

Дискурс власти в аспекте теории речевых актов

Анализ речевого общения в рамках статусно-ролевых отношений адресанта и адресата невозможен без учета коммуникативного намерения оратора. Публичная речь представителей института власти всегда направлена на массовую или групповую *целевую аудиторию* и преследует четко определенные цели – информирование, убеждение, аргументацию и др. Подобный ракурс интерпретации высказывания, при котором язык «выступает в форме «речь-как-действие» [13], позволяет разграничить его иллокутивную функцию и пропозициональное содержание (формируемое референциальным и предикационным актами). При этом иллокутивная функция обычно реализуется посредством некоего набора лексических (глаголы, модальные слова, перифрастические конструкции), синтаксических (порядок слов), просодических (интонационный контур) и грамматических (наклонение глагола) средств. Автором таксономии иллокутивных актов является Дж. Серль, который развивает их классификацию, предложенную ранее Дж. Остином, и выделяет пять базисных типов – *репрезентативы* (*ассертивы*), представляющие пропозициональное содержание как истинное, *директивы*, вербализующие побуждение к действию, *экспрессивы*, манифестирующие

эмоциональную составляющую сообщения, *комиссивы*, реализующие коммуникативный модус обещания, и *декларативы*, утверждающие определенное видение ситуации в целях ее регламентации либо дескрипции, в каждом из которых задействованы свои собственные иллокутивные индикаторы, являющиеся маркерами того или иного коммуникативного намерения оратора [14].

Современные исследования речевых актов (А.В. Алексеев, Л.М. Голиков, Д.С. Шипилова, Л.В. Безменова, Л.С. Чикилева, О.В. Эпштейн и др.), реализующихся в дискурсах разнообразной тематической и профессиональной направленности (законодательном, институциональном, политическом, рекламном, академическом и др.), свидетельствуют о том, что каждый из них обслуживается вполне определенным набором показателей, выступающих их конститутивными признаками. В частности, характеристиками регламентирующих декларативов, употребляющихся в юридическом дискурсе, являются предикаты, представляющие собой глаголы перформативной семантики в форме настоящего времени постоянного действия, подразумевающего отсутствие временного ограничения; дескриптивные декларативы чаще всего реализуются в виде повествовательных предложений с предикатом несовершенного вида в форме утвердительной модальности [15]. В такой разновидности политического дискурса, как победная речь президента, самым частотным является репрезентатив, представленный перформативными глаголами *to know*, *to believe*, *to mean* [16]. К формальным признакам экспрессива относятся этикетные формулы приветствия, благодарности, поздравления, похвалы, пожелания, которые содержат преимущественно прилагательные и наречия эмотивной и оценочной семантики, употребленные в том числе в превосходной степени сравнения, глаголы в сослагательном наклонении. Комиссив в политической коммуникации представлен как в эксплицитной (перформативные глаголы обещания), так и в имплицитной форме (употребление глаголов в будущем времени, использование местоимения интегративной семантики *мы*). Директивный речевой акт в победных президентских речах реализуется через глагольный императив и аналитические конструкции побудительной семантики, глаголы obligatory семантики, а также конструкции косвенной директивной модальности (например, риторические вопросы).

Таким образом, обзор научных исследований речевых актов, характерных для различных дискурсивных типов, в том числе для политической коммуникации, позволяет сделать вывод о том, что каждый из них оперирует определенным набором иллокутивных индикаторов, отвечающих конкретной интенции говорящего.

Наблюдения исследователей (Е.В. Боднарук, И.В. Кожухова, В.М. Лейчик, Дж. Остин, Е.В. Падучева, Дж. Серль, И.В. Силантьев и пр.) показывают также, что в коммуникативной реальности высказывания, имеющие одно и то же оформление (лексическое, грамматическое, синтаксическое), могут выполнять различные прагматические функции, что позволяет говорить о так называемых косвенных – конвенциональных и неконвенциональных – речевых актах, чья интенциональная структура может быть многоуровневой.

Исходя из вышеприведенных теоретических позиций, можно предположить, что такая коммуникативная разновидность, как дискурс монарха, будучи по своей природе социальной практикой, безусловно, обладает характерным набором языковых форм и речевых формул, а также стратегий и тактик речевого воздействия, детерминированных прагматической рамкой коммуникативной ситуации и образующих определенные конфигурации в том или ином типе публичного выступления государственного лидера. При этом необходимо помнить, что королевские публичные выступления не только являются идеологически ангажированным дискурсом, учитывающим сложившийся исторический и современный социально-политический контекст в стране и мире, но и в конечном счете представляют собой текст-убеждение, сопровождающийся различными эксплицитными и имплицитными иллокутивными актами, образующими интенциональное поле высказывания.

Дискурс испанской монархии в современных исследованиях

Дискурс современной испанской монархии является неотъемлемой частью общественных отношений, при этом постоянно меняющийся социально-политический контекст обязывает его видоизменяться с точки зрения содержания и приемов речевого воздействия [10, 12, 17, 18]. В соответствии с Конституцией 1978 г. испанский король выполняет символическую и представительскую функции и не участвует в системе высших органов управления. Специалисты по конституционному праву уделяют внимание прежде всего примирительной и сдерживающей власти монарха, фигура которого отличается аполитичностью [19]. В последнее время (в частности, после каталонского кризиса 2017 г.) возрастает роль короля как символа единого и неделимого государства, включающего региональные автономные образования с их историческим своеобразием, как примирителя в многонациональном и разнообразном по своему культурному составу государстве.

При этом фигуру Филиппа VI следует рассматривать как обладающую высоким уровнем языковой компетенции элитарную языковую личность, владеющую приемами успешной реализации речевого общения [18], а его публичные выступления, представляющие собой разновидность дискурса власти, отвечают правилам торжественного красноречия и являются примером статусно-ориентированной институциональной и политической коммуникации.

В испаноязычных источниках вопрос о классификации публичных речей испанского монарха рассматривается с самых общих позиций. Так, Х.Х. Руис Руис подразделяет выступления главы Королевского дома Испании на две группы в зависимости от характера содержания: а) связанные и б) не связанные с политическими событиями речи. Кроме того, автор отдельно рассматривает интервью монарха (Хуана Карлоса I) иностранным и испанским СМИ. В зависимости от коммуникативной ситуации Х.Х. Руис Руис выделяет две группы речей монарха: а) произнесенные за границей

(действует как глава государства); б) произнесенные на территории Испании (выступает в роли модератора и не представляет интересы ни одной из политических партий).

Иная классификация представлена в работе М. Вентеро Веласко, который подразделяет публичные выступления монарха на три группы в соответствии с коммуникативной ситуацией: а) периодические обращения (приносятся ежегодно на постоянной основе; к ним относятся, например, речи по случаю Военной Пасхи или рождественские послания); б) выступления перед Генеральными кортесами; в) выступления по особым случаям [20].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений испанского монарха Филиппа VI, относящиеся к институциональному дискурсу, произнесенные на испанском языке и опубликованные на официальном сайте испанского Королевского дома в период с 19 июня 2014 г. по 15 июня 2023 г.

Методологический корпус исследования публичного дискурса испанского монарха составили *метод направленного отбора* (публичных речей согласно сложившейся традиции и событийному контексту), *сплошной выборки* языкового материала (речевые акты в каждом дискурсивном типе), *метод лингвистического наблюдения и описания*, *метод систематизации и классификации*, *метод дискурсивного анализа*, *метод контекстуального анализа*, *методы сравнительного анализа и обобщения данных*.

Ход и результаты исследования

Типология публичных выступлений современного испанского монарха с точки зрения компонентов прагматической рамки. В соответствии с теорией речевых жанров публичные речи Филиппа VI относятся к *первичным жанрам устной монологической речи*. В зависимости от выполняемых королем функций их можно разделить на *ритуальные* (коронационная речь, рождественское послание, обращения к парламенту, выступления на торжественных мероприятиях) и *неритуальные информативные* (обращения к согражданам в других государствах, выступления по особым случаям и в международных организациях). По временному объему информации публичные речи относятся к *среднему жанру* (терминология А.П. Чудинова), поскольку их длительность в среднем не превышает 15–20 минут.

По манере презентации выступления Филиппа VI представляют собой *выступления с опорой на текст*, а по цели высказывания – *протоколно-этикетные* (рождественские послания, выступления на открытии сессии Парламента, выступления на торжественных мероприятиях или в международных организациях) и *убеждающие* (выступления по особым случаям).

В рамках настоящей статьи публичные речи современного испанского монарха Филиппа VI рассматриваются в соответствии с компонентами прагматической рамки (в первую очередь характеристиками целевой аудитории, тематикой сообщения и социально-политическим контекстом), которые определяют их *типологию*, включающую две основные (ориентированные на внутреннего и внешнего адресата) разновидности. В основе подобного подразделения лежит идея о том, что адресат выступает в качестве целевого звена коммуникативной модели и представляет собой «объект, ради/вокруг/для которого в конечном итоге осуществляется дискурсивная деятельность» [21. С. 175].

В соответствии с вышеперечисленными позициями *публичные речи перед национальной аудиторией* затрагивают самую широкую тематику и острые проблемы внутринациональной жизни. В качестве адресата выступают все граждане, находящиеся как в стране, так и за рубежом. Основные коммуникативные цели, преследуемые оратором, заключаются в духовном объединении граждан, продвижении государственной идеологии и укреплении авторитета монархии.

К *ритуальным публичным обращениям* Филиппа VI относятся ориентированные на национальную аудиторию и сопровождающие ее в повседневной жизни выступления – коронационная речь, рождественские послания, выступления перед парламентом, обращения к дипломатическому корпусу, а также по случаю празднования Военной Пасхи и в День Вооруженных сил.

Инаугурационную или коронационную (интронизационную) речь относят к торжественной эпидейктической риторике [22]. В качестве адресата данного сообщения выступает в первую очередь коллективная национальная аудитория. В нем отсутствуют полемичные высказывания и ярко выраженная эмоциональная оценка происходящих событий. Инаугурационная (коронационная) речь выполняет декларативную (провозглашение принципов правления), инспиративную (воодушевление нации на основе общих духовных ценностей), интегративную (консолидация нации) и перформативную (демонстрация способности выполнять символическую роль лидера нации) функции. Ее форма и наполнение свидетельствуют о высокой степени ритуальности рассматриваемого жанра, в котором фатика преобладает над информативностью [5].

Коронационная речь Филиппа VI (19 июня 2014 г.) представляет собой однократное коммуникативное событие, имеющее первостепенное значение для национальной аудитории, строго формальную фиксацию, наивысшую символическую нагруженность, а также тематическую и прагматическую специфику. Ее главная коммуникативная цель заключалась в провозглашении необходимости сохранения принципов конституционного правления и начала нового периода в истории Испании (*una Monarquía renovada para un tiempo nuevo*), оказавшейся в условиях острого социально-политического кризиса и требующей от представителей верховной власти соблюдения законов [23].

Рождественское послание испанского монарха, представляющее собой ориентированный на массового адресата монологический жанр политического дискурса, сочетающий в себе признаки обращения (как акта побудительного воздействия) и поздравления (этикетный речевой жанр), является традиционным актом политической коммуникации (с 1975 г.), во время которого глава государства обращается с поздравлением к нации, подводит итоги уходящего года, определяет основные векторы дальнейшего развития страны и делает прогнозы на будущее (ретроспективный и перспективный взгляд). Основные коммуникативные цели рождественского послания заключаются в трансляции идеологии (национального объединения, коллективного созидания и поступательного движения вперед) и усилении положительного эмоционального состояния коллективного адресата [8. С. 171].

Данное обращение следует расценивать как прототипический образец ритуальной политической коммуникации, поскольку оно носит циклический характер, локализовано во времени (ежегодно транслируется по телевидению 24 декабря) и имеет закрепленную ритуальную атрибутику (рождественские ель и вертеп, флаг Испании и Евросоюза, семейные фотографии и др.) [18].

Выступления перед парламентом являются ритуальным актом институциональной коммуникации в силу своего символического (королевская семья выступает символом единства и стабильного развития государства) и циклического характера (речь монарха традиционно завершает церемонию открытия сессии). Основными коммуникативными целями являются обозначение роли института монархии в жизни современного испанского общества, описание внутри- и внешнеполитической ситуации государства и обозначение задач, стоящих перед парламентом как высшим органом управления.

Выступления по случаю Военной Пасхи и в День Вооруженных сил являются ритуальным актом политической коммуникации, имеющим циклический характер (произносятся ежегодно 6 января и 30 мая), и содержат несколько обязательных компонентов: упоминание повода празднования, слова благодарности военным за верную службу, высокую оценку их усилий в борьбе с терроризмом и продвижении государственных интересов на международной арене, а также обозначение ключевых для испанского общества ценностей. Основные коммуникативные цели этих обращений заключаются в трансляции образа сильного государства и признания заслуг военных перед Отечеством. Внешняя атрибутика речей (военная форма монарха, присутствие членов Королевской семьи, председателя правительства, министра обороны и министра внутренних дел) подчеркивает торжественность и важность момента, а традиционный призыв к чествованию страны (*¡Viva España!*) в конце каждого выступления является их отличительной композиционной чертой.

Выступления на торжественных мероприятиях (на церемониях вручения национальных премий) являются примером активного участия Филиппа VI и других членов королевской семьи в жизни страны. Адресатом

выступает определенный сегмент национальной аудитории (в зависимости от мероприятия) – представители широких социальных слоев, удостоенные наград за выдающиеся заслуги перед испанским обществом; коммуникативная цель оратора – подчеркивание общественной значимости героизма и творческих усилий сограждан и демонстрация глубокой признательности за их самоотверженный труд на благо общества и государства.

Выступления Филиппа VI перед согражданами в других государствах являются обязательной частью официальных визитов королевской четы. Их адресат – проживающие за границей граждане Испании. Основная коммуникативная цель обращений монарха заключается в продвижении идеи единства, а особое внимание уделяется необходимости развития тесного международного сотрудничества и вкладу испанской нации в достижения мирового сообщества. Стержневой элемент подобных выступлений – апелляция к национальному этосу (в его культурном и аксиологических аспектах).

Примечательно, что типология публичных выступлений Филиппа VI была расширена с 2017 г. за счет **выступлений по особым случаям** в связи с необходимостью монархии оперативно реагировать на проблемные явления социально-экономического и политического характера, проявлять эмоциональную поддержку аудитории и снижать градус напряженности во взаимоотношениях власти и социума. К ним относятся обращения экстраординарного характера, произнесенные в связи с особо важными национальными и глобальными событиями. Адресатом выступает широкая национальная аудитория, поскольку затрагиваемые в сообщениях вопросы касаются всех без исключения граждан. Коммуникативная цель оратора заключается в привлечении внимания адресата к текущим проблемам социально-экономического и политического характера, убеждении в правильности предлагаемых путей их решения и оказании эмоциональной поддержки соотечественникам.

Ярким примером таковых за последние годы являются знаковые сообщения Филиппа VI – речь в связи с каталонским кризисом (03.10.2017), пандемией коронавируса (18.03.2020), на церемониях поминовения жертв коронавируса (16.07.2020) и терроризма (01.06.2021, 11.03.2021, 10.07.2022), а также в связи с извержением вулкана на острове Пальма (20.09.2021).

Публичные речи перед международной аудиторией представляют собой важный инструмент укрепления имиджа Испании на международной арене как надежного партнера и защитника демократических ценностей. В качестве адресата выступают международные организации и институты, иностранные политические и государственные лидеры, дипломатические представители и широкая международная общественность. Основными коммуникативными целями данного вида выступлений являются изложение доктринальных принципов и демонстрация приоритетов государства, среди которых главная роль принадлежит идее приверженности принятому мировым сообществом курсу.

Таким образом, корпус текстов публичных речей испанского монарха можно разделить на две группы и рассматривать их в тесной связи с характеристиками адресата (международной или национальной аудиторией). **Публичные речи внутренней адресации** в первую очередь служат для объединения граждан на основе единых духовных и государственных ценностей, при этом их косвенная задача заключается в закреплении в массовом сознании идеи о необходимости существования института монархии, выступающего связующим звеном между социумом и властными структурами. **Публичные речи внешней адресации** предназначены в первую очередь для международной аудитории, в качестве которой выступают главы других стран, международные организации, представители международной общественности, и служат для демонстрации приверженности страны принятому мировым сообществом курсу и ее участия в вопросах глобального характера.

Особенности публичных выступлений испанского монарха Филиппа VI с точки зрения теории речевых актов. Анализ результатов исследования речевых актов, представленных в **коронационной речи** Филиппа VI (19 июня 2014 г.), показывает, что основным используемым в ней типом является репрезентатив в своей констативной разновидности, фиксирующей положение дел в настоящем и прошлом: *Éstas son, Señorías, mis convicciones sobre la Corona que, desde hoy, encarno: una Monarquía renovada para un tiempo nuevo. Таковы, дамы и господа, мои убеждения о Короне, которую я воплощаю с сегодняшнего дня: обновленная монархия для нового времени.*

С учетом приобретаемого с этого момента статуса первого лица в государстве особую роль в речи играет констатация личной позиции оратора: *A lo largo de mi vida como Príncipe de Asturias, de Girona y de Viana, mi fidelidad a la Constitución ha sido permanente, como irrenunciable ha sido –y es– mi compromiso con los valores en los que descansa nuestra convivencia democrática. Así fui educado desde niño... На протяжении всей моей жизни в качестве принца Астурии, Жироны и Вианы моя верность Конституции была неизменной, как и моя приверженность ценностям, на которых зиждется наше демократическое сосуществование. Таким образом меня воспитывали с детства...*

Кроме того, коронационная речь содержит эвидентивную разновидность репрезентативного речевого акта, реализуемую при помощи глаголов в настоящем или одном из прошедших времен (Presente, Pretérito perfecto compuesto, Pretérito perfecto simple, Pretérito imperfecto) изъявительного наклонения и транслирующую определенное видение оратора: *Esa generación <...> construyó los cimientos de un edificio político que logró superar diferencias que parecían insalvables, conseguir la reconciliación de los españoles, reconocer a España en su pluralidad y recuperar para nuestra Nación su lugar en el mundo. Это поколение <...> заложило фундамент политического здания, которому удалось преодолеть разногласия, казавшиеся непреодолимыми, добиться примирения между испанцами, признать Испанию во всем ее многообразии и восстановить место нашей страны в мире.*

В первом выступлении в статусе короля в обязательном порядке имеет место заявление своей позиции в виде комиссива, эксплицированного с помощью лексико-аналитической конструкции *saber + infinitivo* и предваряемого выражением-интенсификатором отсутствия сомнения: *No tengan dudas, Señorías, de que sabré hacer honor al juramento que acabo de pronunciar; y de que, en el desempeño de mis responsabilidades, encontrarán en mí a un Jefe del Estado leal y dispuesto a escuchar, a comprender, a advertir y a aconsejar; y también a defender siempre los intereses generales. He сомневайтесь, уважаемые дамы и господа, в том, что я сумею сдержать только что произнесенную мною клятву, а также в том, что при исполнении моих обязанностей я буду выступать в качестве преданного вам главы государства, готового слушать, понимать, предостерегать и направлять, а также всегда отстаивать общие интересы.*

Принимая во внимание государственную важность этого институционального события, монарх использует косвенный декларатив, сочетающий регламентирующий и дескриптивный характер: *Hoy puedo afirmar ante estas Cámaras –y lo celebro– que comienza el reinado de un Rey constitucional. Un Rey que accede a la primera magistratura del Estado de acuerdo con una Constitución... Un Rey que debe atenerse al ejercicio de las funciones que constitucionalmente le han sido encomendadas... Сегодня я могу заявить перед двумя палатами парламента, – и я торжественно объявляю об этом – что начинается правление конституционного короля. Короля, принимающего верховную власть в государстве в соответствии с Конституцией... Короля, который должен выполнять функции, возложенные на него Конституцией...*

В данном выступлении прямая директивная интенция в форме глагольного императива выражена однократно и направлена в рамках интегративной стратегии на обобщенного референта первого лица множественного числа: *Trabajemos todos juntos, Señorías, cada uno con su propia personalidad y enriqueciendo la colectiva; hagámoslo con lealtad... Давайте работать вместе, уважаемые дамы и господа, каждый по-своему и обогащая всех; давайте делать это с преданностью...*

Вместе с тем в своей косвенной форме директив традиционно реализуется за счет употребления глаголов и конструкций облигаторной модальности (*deber, haber de + infinitivo, caber + infinitivo*), наречий с семантикой необходимости (*imprescindible*), однако при этом обращает на себя внимание еще один прием употребления перформативных глаголов с семантикой надежды и пожелания в первом лице множественного числа (*desear, aspirar, querer*), транслирующих в рамках стратегии обобщения (переход ролевого дейксиса от «я» к «мы») косвенное указание, которое одновременно можно рассматривать и как имплицитный промиссив направления личных усилий со стороны короля: *Deseamos una España en la que los ciudadanos recuperen y mantengan la confianza en sus instituciones... Мы хотим такую Испанию, в которой граждане вновь приобретут и будут сохранять доверие к государственным институтам...*

Кроме того, в контексте, заданном существительными *proyecto, reto, tarea, desafío*, а также глаголом *exigir*, в коронационной речи испанского короля имеет место полиинтенциональный репрезентативный речевой акт, реализующий имплицитный директив, который в то же время звучит как декларация, поддержанная торжественностью момента, статусом первого лица, а также настоящим временем глагола бытийной семантики *ser*: *Porque una nación no es sólo su historia, es también un proyecto integrador, sentido y compartido por todos, que mire hacia el futuro. Потому что нация – это не только ее история, это еще и общий проект, осязаемый и разделяемый всеми, устремленный в будущее.*

В силу уникальности данного институционального события в коронационной речи логично представлен экспрессив, в данном случае также транслирующий личные эмоции адресанта: *Una gran nación, Señorías, en la que creo, a la que quiero y a la que admiro... Yo me siento orgulloso de los españoles... Великая нация, уважаемые дамы и господа, в которую я верю, которую люблю и которой восхищаюсь... Я горжусь испанцами...*

Языковая экспрессия в интронизационной речи Филиппа VI проявляется в основном посредством лексических единиц эмоциональной семантики, непосредственно спроецированных на адресанта (*querer, admirar, sinceramente, honestamente, profunda emoción, cariño, orgulloso*). Неотъемлемым компонентом экспрессива в коронационной речи является эксплицитно выраженная благодарность посредством прямого речевого акта с помощью перформативного глагола *agradecer* и этикетных формул *rendir un homenaje de gratitud y respeto; rendir agradecimiento; dedicar un emocionado tributo de gratitud* с последующим изложением ее причины. В косвенном акте благодарности в речи представлен глагол *deber* («быть должным»).

В выступлениях на **ритуальных мероприятиях** институционального характера (на открытии сессии парламента, по случаю Военной Пасхи, в День Вооруженных сил, перед дипломатическим корпусом) в целом реализуются четыре типа речевых актов – *репрезентативы, директивы, экспрессивы, комиссивы*, которые демонстрируют некоторые особенности в зависимости от государственного статуса аудитории и значимости события.

В частности, репрезентатив в данном типе выступлений имеет целью отражение положения дел в стране и мире и в основном реализуется такими разновидностями, как *мнение, утверждение и сообщение*, чья тематика зависит от события. Так, например, репрезентативы, в рамках которых дается характеристика аудитории (парламента, военных), избобилуют существительными и прилагательными позитивной оценки (*honor, responsabilidad, valor, sacrificio, compromiso, immediatez, eficacia, vocación, diligencia, entrega, voluntad, determinación, eficaz, coordinado, valioso, solidario, leal* и др.): *Sé que os mueve el honor de servir a España y a nuestros ciudadanos. Я знаю, что вами движет честь служить Испании и нашим гражданам* (06.01.2022).

Кроме того, в рамках репрезентатива реализуются сообщения, посвященные перечислению важных фактов национального и глобального масштаба, насыщенные лексическими единицами событийной семантики (*lucha,*

terrorismo, drama, misión, emergencia, esfuerzo, desplegar, arriesgar, servir, iniciar, humanitario, especial и др.): Al abrir la Legislatura iniciamos un nuevo periodo político en el que <...> Sus Señorías decidirán sobre cómo mejorar las condiciones de vida <...> de nuestros ciudadanos. Открыв сессию законодательного собрания, мы начинаем новый политический период, в котором <...> вы будете решать, как улучшить условия жизни <...> наших граждан (03.02.2020).

Кроме того, обращает на себя внимание, что репрезентатив в королевском дискурсе на ритуальных мероприятиях институционального характера в основном представлен констативами и эвидентивами, отсылающими к историческому прошлому или выступающими в качестве аргументов и дополнений к излагаемой позиции.

Особенностью комиссива в данном типе речей является констатация поддержки со стороны Короны посредством употребления глагола *contar* (*con*) в настоящем времени при отсутствии перформативных глаголов обещания, что позволяет говорить о его косвенной форме. Одновременно акт обещания часто поддержан структурой пропозициональной семантики, включающей глагол *saber* («знать») в настоящем времени и наречие *bien* («хорошо»): *Sabéis bien que contáis con el permanente apoyo de la Corona y de la sociedad española. Вы хорошо знаете, что имеете постоянную поддержку со стороны Короны и испанского общества (06.01.2022).*

В данном типе речей не представлен декларатив, а директив реализуется в косвенной форме в виде пожелания (существительное *deseo* («желание»), глаголы *pedir* и *desear* – «просить», «желать»): *Uno mi deseo al suyo: Que esta legislatura sea provechosa para los ciudadanos y los intereses generales de España... Я присоединяюсь к вашему желанию: чтобы эта сессия законодательного собрания была во благо граждан и общих интересов Испании... (03.02.2020).*

При сравнении с коронационной речью 2014 г. формулы благодарности и поздравления, произносимые испанским монархом в последние годы, помимо традиционной перформативной модели (*muchas gracias*) в обязательном порядке включают лексемы-интенсификаторы *grande*, *profundo*, *emocionado* (*agradecer profundamente, honrar con gran emoción*), прилагательные в превосходной степени (*nuestra felicitación más cálida y afectuosa, nuestra más sincera enhorabuena*), а их синтаксическая структура обычно содержит два эмоционально-оценочных элемента (*nuestro afecto y admiración, aprecio y gratitud* и др.).

На всех торжественных мероприятиях институционального характера обязательна экспликация отношения к национальной аудитории при помощи лексических единиц оценочной семантики (*orgullo, orgulloso, respeto, consideración, reconocimiento*), которые передают эмоции адресанта. Кроме того, в некоторых выступлениях (по случаю Военной Пасхи, в День Вооруженных сил) экспрессив включает лозунг-здравицу «¡Viva España!».

Логично предположить, что наиболее ярко *экспрессив* во всех своих этикетных разновидностях – *приветствия, поздравления, похвалы и пожелания* – представлен в речах *на торжественных мероприятиях* по случаю награждения национальной премией.

Такого рода выступления насыщены репрезентативами, в которых также отдается предпочтение констативам и эвидентивам, отсылающим к биографии номинантов и перечислению их профессиональных заслуг.

Поздравление в данных выступлениях обычно реализуется в конце в рамках этикетной конвенции *recibir nuestra más sincera enhorabuena*, тогда как основное внимание уделяется репрезентативному речевому акту, совмещенному с похвалой и благодарностью.

Лаудативные формулы в данном коммуникативном типе представляют собой широкий спектр лексических единиц положительной оценки (*solidaridad, concordia, cooperación, pasión, brillantez, esfuerzo, coraje, tesón, integridad, ambición* и др.), выступающих характеристиками действий и заслуг награжденных лиц.

Эмоции адресанта передают традиционную гамму чувств, выраженную стереотипными формулами *un verdadero placer, una gran alegría, la más cordial bienvenida*, представляющими сочетания существительного с обязательным атрибутом-интенсификатором (в том числе и в превосходной степени).

Этикетная формула пожелания или призыва (перформативные глаголы *desear, animar*) на подобных мероприятиях обычно направлена в адрес номинантов и национальной аудитории (в том числе и дочерей монарха), которую можно квалифицировать как назидание или косвенный директив: *A vosotras y a todos los jóvenes de vuestra generación, os animo a miraros aún más en ellos, en sus obras, en sus esfuerzos y aspiraciones, en su generosidad y en su gratitud. Я призываю вас и всех молодых людей вашего поколения чаще смотреть на них, на их достижения, на их усилия и устремления, на их щедрость и благодарность* (28.10.2022).

Речевые акты, представленные в *рождественском обращении* испанского монарха, традиционно включают *репрезентатив, экспрессив, комисив и директив*.

Как показывает исследование, репрезентативные речевые акты в этих выступлениях чаще всего представляют собой констативы, при этом за последние годы констатируется не только событийный проблемный контекст, но и вызываемый им эмоциональный фон:

Todo el nuevo escenario que vivimos –la guerra, la situación económica y social, la inestabilidad y las tensiones en las relaciones internacionales– está causando en nuestra sociedad <...> una gran preocupación e incertidumbre. Весь новый сценарий, который мы переживаем, – война, экономическая и социальная ситуация, нестабильность и напряженность в международных отношениях – вызывает в нашем обществе <...> большую тревогу и неуверенность... (24.12.2022).

Текст рождественских сообщений насыщен также эвидентивами, относящимися к конкретному политическому и социально-экономическому контексту: *Por una parte, nuestra economía ha vuelto a crecer y a recuperar la gran mayoría de los puestos de trabajo... С одной стороны, наша экономика возобновила свой рост и восстановила подавляющее большинство рабочих мест...* (24.12.2021).

При этом высказывания с футуральной перспективой всегда усилены формулами уверенности (*estar seguro, no tener duda*): *Pero yo estoy seguro de que vamos a salir adelante... España saldrá adelante. Но я уверен, что мы справимся... Испания справится* (24.12.2020).

В рождественских обращениях монарха обязательно представлен директив. В рамках директивного намерения, всегда направленного на обобщенного референта, оратор выбирает косвенные способы языковой манифестации данной интенции: глаголы в форме кондиционала (*deberíamos*), лексические единицы облигаторной модальности (*necesitar, deber, tener que + infinitivo, haber que + infinitivo*), целевой семантики (*tarea, desafío*), а также семантики пожелания (*desear, querer*): *Creo que, en estos momentos, todos deberíamos realizar un ejercicio de responsabilidad... Я считаю, что в настоящее время мы все должны взять на себя ответственность...* (24.12.2022).

К разряду имплицитного указания можно отнести репрезентатив, подержанный структурой пропозициональной семантики *conocer bien*, в рамках которого формулируются требуемые качества и задачи: *Debemos seguir compartiendo objetivos... Con confianza en nuestro país, en una España que conozco bien, valiente y abierta al mundo: la España que busca la serenidad, la paz, la tranquilidad... Мы должны продолжать разделять цели... Мы должны верить в нашу страну, в Испанию, которую я хорошо знаю, смелую и открытую миру: в Испанию, которая ищет равновесия, мира, спокойствия...* (24.12.2022).

В качестве завуалированной формы директива можно рассматривать прием показа отрицательной перспективы, задающий нужное оратору направление и побуждающий слушателя принять верное решение: *El momento es difícil, desde luego, pero detenernos hoy es quedarnos atrás... Мы переживаем, безусловно, сложный период, но остановиться сегодня – значит отстать...* (24.12.2021).

Обращает на себя внимание, что в рождественских речах монарха приняты вступительные констативы лаудативной семантики, предворяющие директивную установку: *Somos una de las grandes naciones del mundo, con muchos siglos de historia, y los españoles tenemos que seguir decidiendo todos juntos nuestro destino, nuestro futuro... Мы – одна из великих наций мира, с многовековой историей, и мы, испанцы, должны продолжать вместе решать свою судьбу, наше будущее...* (24.12.2022).

В состав экспрессивов в рождественских речах входят представленные в начальном и финальном предложениях этикетные формулы поздравления и пожелания, которые носят стандартизованный характер без какой-либо детализации. Большой акцент приобретает речевой акт похвалы, нацеленный

на положительную эмоциональную реакцию слушателя. При этом позитивная оценка, представленная в экспрессивах и направленная на обобщенного адресата (национальная или международная аудитория), получает детальную разработанность за счет обилия прилагательных бенефактивной семантики (*valiente, responsable, solidario, creativo, fuerte* и др.), а также лексических единиц, выделяющих качества референта (*vitalidad, energia, valor, voluntad, decisión, carácter* и др.): *La España responsable, creativa, vital y solidaria. Ответственная, креативная, активная и солидарная Испания* (24.12.2022).

Интересно, что комиссив в речах монарха часто реализован как констатив и усилен вводящим данный речевой акт глаголом пропозиционального состояния *saber* («знать»): *<...> sabéis que tenéis nuestra solidaridad y que contáis con el trabajo y el compromiso de todas las Administraciones... <...> вы знаете, что у вас есть наша поддержка, а также вы имеете в своем распоряжении работу и обязательства всех административных органов власти...* (24.12.2021).

Выступления Филиппа VI перед согражданами в других государствах представляют собой малый жанр публичного дискурса монарха и в целом реализуют речевой тип приветствия, которое является основным актом стратегии сближения и сигналом социальной солидарности. Его формы составляют иллокутивный каркас данных речей и реализуются с учетом особенностей социального пространства при помощи формальных конвенциональных формул без временной привязки и без обращений в рамках экспрессива (*saludo, quiero referirme, me quiero dirigir*), за которыми следуют этикетные модели благодарности и пожелания в форме призыва, выраженные перформативными глаголами (*agradecer, animar* и др.): *Agradecemos vuestro compromiso y dedicación. Мы благодарны вам за вашу приверженность и преданность* (07.02.2023).

В таких текстах представлен также речевой акт репрезентатива в его констативной и эвидентивной разновидностях.

Коммуникативная цель королевских публичных **речей по особым случаям** заключается преимущественно в оценке события и проявлении эмоциональной поддержки сограждан, что выражается в наиболее широкой представленности в них экспрессива, прежде всего, в его ритуальных дискурсивных формулах траурной тематики во время и после пандемии COVID-2019. В таких выступлениях экспрессив логично сопряжен с репрезентативным и комиссивным речевыми актами. Первой речью данного типа является *обращение по случаю каталонского кризиса* (3 октября 2017 г.), в которой оценочная составляющая ярко проявлена при помощи репрезентативов, констатирующих создавшееся неприемлемое положение дел (*inaceptable, inadmisible*) и традиционно выраженных при помощи глагола пропозиционального состояния *saber* иногда в сочетании с наречием *bien* (*muy bien*).

Декларативный речевой акт использован единично (при упоминании обязанностей, возложенных на власть) и может быть расценен как косвенная директива, поданная в контексте констатации кризиса: *<...> ante esta*

situación de extrema gravedad, que requiere el firme compromiso de todos con los intereses generales, es responsabilidad de los legítimos poderes del Estado asegurar el orden constitucional y el normal funcionamiento de las instituciones, la vigencia del Estado de Derecho y el autogobierno de Cataluña, basado en la Constitución y en su Estatuto de Autonomía. <...> В этой чрезвычайно серьезной ситуации, требующей от всех твердой приверженности общим интересам, обязанностью законных властей государства является обеспечение конституционного порядка и нормального функционирования институтов, сохранение принципов верховенства права и самоуправления в Каталонии в соответствии с Конституцией и Статутом автономии (03.10.2017).

Еще одним ярким примером данного типа является одна из первых речей, посвященных памяти жертв коронавируса (16 июля 2020 г.), в которой используются стереотипные эмоционально маркированные высказывания, реализующиеся за счет приема повтора языковых единиц, транслирующих состояние адресанта, употребления прилагательных в превосходной степени, лексемы-интенсификатора *todo*: *Quiero... transmitir a sus familiares nuestro profundo pesar y consuelo más sincero; todo nuestro afecto y el abrazo más emocionado. No están solos en su dolor; es un dolor que compartimos; su duelo es el nuestro... Я хочу... передать членам вашей семьи нашу глубокую скорбь и самое искреннее утешение; всю нашу любовь и поддержку. Вы не одиноки в своей боли; эту боль мы разделяем с вами; ваша боль – это наша боль... (16.07.2020).*

В данных речах, имеющих исключительно патетический характер, у конвенциональных формул выражения чувств и признательности (*el gran honor, un recuerdo especial, nuestro cariño y afecto, nuestro apoyo*) при помощи лексем-интенсификаторов параметрической семантики (*infinito, profundo, grande, mayor, inmenso, total, todo, muy, sentido, emocionado, de corazón*) максимально повышен градус эмоционального воздействия. В речах по особым случаям монарх подчеркнуто использует формулы заверения личного участия в будущем времени как маркер *социальной эмпатии* в рамках косвенного комиссива, подкрепленного прямой директивой на отсутствие сомнений (*no dudar* в императиве): *En ese camino, no lo dudéis, nos tendréis siempre a la Reina y a mí, siempre a vuestro lado. На этом пути, не сомневайтесь, мы с королевой всегда будем рядом с вами (12.03.2022).*

Иллокутивный базис речей данного коммуникативного типа составляют репрезентатив в констативной и эвидентивной разновидностях: *Hay momentos en la Historia de los pueblos en los que la realidad nos pone a prueba de una manera difícil, dolorosa y a veces extrema... В истории народов есть моменты, когда действительность испытывает нас мучительным, а иногда и экстремальным образом... (18.03.2020).*

При этом можно говорить о том, что в некоторых случаях констативный репрезентатив выступает косвенной формой комиссива: *<...> tenéis nuestra mayor admiración y respeto, nuestro total apoyo. <...> пользуетесь нашим величайшим восхищением и уважением, нашей полной поддержкой (18.03.2020).*

Дедуктивный репрезентатив, синтаксически оформленный как структура условной семантики, в дискурсе по особым случаям единичен.

В этих речах ярко представлены футуральные формы глаголов, которые вместе с выражениями уверенности берут на себя роль комиссива, совмещенного с функцией заверения. В данном случае можно говорить о многоуровневой интенциональной структуре будущего времени, которое сочетает репрезентативную, комиссивную и частично – декларативную иллокуции в рамках эпистемического суждения: *Volveremos a la normalidad. Sin duda. Y lo haremos más temprano que tarde... España recuperará su pulso, su vitalidad, su fuerza... Este virus no nos vencerá. Мы вернемся к нормальной жизни. Вне всякого сомнения. И мы сделаем это раньше, чем позже... Испания вновь обретет свой ритм, свою жизнестойкость, свою силу... Этот вирус не победит нас...* (18.03.2020).

Функция заверения ярко проявлена в данных речах в силу остроты кризисного контекста, в котором разворачивается ситуация, и потому – их особого значения в такие моменты для нации. В этом случае заверение сродни убеждению и обычно реализуется при помощи императивной формы глагола *saber*, приобретающего перформативный статус в виде прямого директива, а также настоящего времени глагола *poder* (мочь), образующего эпистемиологическое суждение вместе с выражением уверенности (*estar seguro*): *<...> sabed que aquí en La Palma, con nosotros, <...> están todos los españoles. знайте, что здесь, в Ла-Пальме, с нами... все испанцы* (12.03.2022). *Podéis estar seguros de que seguiremos avanzando juntos... Вы можете быть уверены в том, что мы будем продвигаться вперед вместе...* (12.03.2022).

Директив в этих выступлениях представлен в косвенной форме и выражен при помощи глаголов и глагольных конструкций облигаторной модальности (*necesitar, deber, tener que + infinitivo, haber que + infinitivo*), лексем целевой семантики (*tarea, desafío, objetivo*): *Ahora debemos dejar de lado nuestras diferencias. Debemos unirnos en torno a un mismo objetivo: superar esta grave situación. Y tenemos que hacerlo juntos... Сейчас мы должны оставить в стороне наши разногласия. Мы должны объединиться вокруг единой цели: преодолеть эту серьезную ситуацию. И мы должны это делать вместе...* (12.03.2022).

Исключительно высокая эмоциональная модальность выступлений по особым случаям, в каждом из которых превалируют выражения положительной оценочной и эмотивной семантики, свидетельствует, что речевые акты в данном типе выступлений выполняют модально-оценочную функцию.

Выводы

Публичные речи испанского монарха Филиппа VI являются продуманными речевыми произведениями, регламентированными исторической традицией и соответствующими стандарту общения с целевой аудиторией и характеру события. В соответствии с тематикой сообщения и типом адресата –

национальной и международной аудиторией – к **первой группе** (национальная аудитория) относятся:

- **ритуальные выступления** (коронационная речь, рождественские обращения, выступления перед парламентом, по случаю празднования Военной Пасхи и Дня Вооруженных сил, выступления перед дипломатическим корпусом, на приемах перед главами других государств);

- **выступления на торжественных мероприятиях** (на церемониях вручения национальных премий);

- **выступления перед согражданами в других государствах;**

- **выступления по особым случаям** (каталонский кризис 2017 г., пандемия коронавируса, извержение вулкана на острове Пальма в 2021 г., поминовение жертв терроризма 2021–2022 гг.).

Ко **второй группе** (международная аудитория) следует отнести **выступления на международных площадках перед официальными представителями государств и международной общественности** (на Генеральной Ассамблее ООН, перед Европарламентом, Советом Европы и пр.).

Однако часто сложно определить жанровую принадлежность публичной речи испанского монарха. В частности, выступления по особым случаям (например, речь по случаю каталонского кризиса от 3 октября 2017 г., речь в связи с пандемией коронавируса от 1 марта 2020 г., речь памяти жертв коронавируса от 16 июля 2020 г.) обладают чертами *информативных* (описание текущей ситуации), *оценочных* (негативная оценка происходящих событий в Каталонии, высокая оценка труда медицинских работников) и *императивных* (призыв к объединению и совместному решению вопроса путем диалога) жанров.

В ракурсе **теории речевых актов** выступления монарха как главы государства следует рассматривать как необходимый для конструирования социальных смыслов и управления общественным сознанием инструмент идеологического воздействия. Настоящее исследование показывает, что основными речевыми актами, в рамках которых осуществляется трансляция убеждений и установок оратора, являются констативные и эвидентивные **репрезентативы**, выполняющие роль иллюкутивного каркаса всех типов королевских речей, что полностью коррелирует с функциями речевых жанров и коммуникативным заданием говорящего. Обращает на себя внимание, что в последнее время (в частности, с 2017 г.) в речах монарха значительное место отводится констативам проблемного событийного контекста и его оценки, а также негативного эмоционального фона. При этом репрезентативный речевой акт, который в основном реализуется такими разновидностями, как *мнение*, *утверждение* и *сообщение*, иногда бывает совмещен с другими разнохарактерными интенциями оратора (в частности, комиссивом, директивом), образующими особые конфигурации в зависимости от тематики события и типа адресата, что позволяет говорить о его многоуровневом интенциональном поле.

Директивная иллюкуция, обязательно присутствующая во всех речах монарха, обнаруживает наибольшее разнообразие сочетаний с другими интенци-

ями и формами выражения (лексическими, грамматическими и синтаксическими). В рамках директивного намерения оратор выбирает как прямые, так и косвенные способы языковой манифестации данной интенции, всегда направленной на обобщенного референта первого лица множественного числа (*мы*). Прямое указание в форме глагольного императива встречается в единичных случаях; в косвенной форме директивная интенция традиционно реализуется за счет употребления лексических единиц облигаторной модальности, семантики необходимости, надежды и пожелания. Наивысший социальный статус адресанта дает возможность реализовать имплицитный директив в рамках репрезентативного речевого акта, который в то же время звучит как декларация, подержанная сугубой торжественностью и уникальностью события.

Комиссивный речевой акт в речах монарха практически всегда реализован в косвенной форме как репрезентативный констатив и одновременно часто поддержан лексическими единицами пропозиционального состояния. Его особенностью в публичном дискурсе Филиппа VI является также отсутствие перформативных глаголов обещания. В рамках комиссива в публичных выступлениях испанского короля реализуется функция заверения, представляющая собой речевое социальное действие, ярко проявленное в речах по особым случаям в силу остроты кризисного контекста, в котором разворачивается ситуация, и потому – их особого значения в такие моменты для нации.

Декларативный речевой акт в публичном институциональном дискурсе монарха представлен единично (в коронационной речи 2014 г. и речи по поводу каталонского кризиса 2017 г.) в косвенной форме.

Экспрессивы присутствуют в публичных выступлениях монарха во всех своих этикетных разновидностях, сопровождающих торжественный дискурс, и в первую очередь включают лаудативные формулы, которые представляют собой широкий спектр лексических единиц бенефактивной оценки, характеризующих действия и заслуги как конкретного, так и обобщенного адресата. Кроме того, в последние годы экспрессивы используются для трансляции личных эмоций адресанта и передают традиционную гамму чувств (гордость, сожаление, боль, неприятие) в обязательном сопровождении с лексемой-интенсификатором. Проблемные события последних лет (с 2020 г.) явно обозначили роль экспрессивного речевого акта во всех публичных выступлениях Филиппа VI, который включает теперь такой элемент ритуального дискурса, как формулы поминовения. Однако наиболее ярко экспрессив в форме благодарности с максимально повышенным градусом эмоционального воздействия представлен в *речах по особым случаям*.

Список источников

1. Русакова О. Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания // Известия УрГУ. 2008. № 61. С. 114–122.
2. Согомонян В. Э. Что такое дискурс власти? // 21-й век. 2012. № 1 (21). С. 34–51.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.

4. Седов К.Ф. Жанры речи в становлении дискурсивного мышления языковой личности // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999. С. 86–99.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
6. Алешина Е.Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 293–301.
7. Сладкевич Ж.Р. Организация семиотического пространства новогоднего поздравления президента (на материале новогодних обращений президентов России, Беларуси и Польши за 2000–2005 гг.) // Политическая наука. 2016. № 3. С. 168–193.
8. Фадеева Г.М. Рождественское телеобращение главы государства как медиасобытие // Вестник МГЛУ. Языкознание. 2016. Вып. 7 (746). С. 273–285.
9. Gaspar A., Ibeas N. El discurso institucional en tiempos de crisis: análisis del Mensaje de Navidad de Su Majestad el Rey // ZER. Revista de estudios de Comunicación. 2015. № 20 (30). P. 31–48.
10. Medina López J. Discurso institucional e imagen en los mensajes de Navidad del rey de España (1975–2013) // Pragmática Sociocultural. 2016. № 4 (1). P. 25–73.
11. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2009. 292 с.
12. Раевская М.М. Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестник Московского университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 95–108.
13. Золян С.Т. Язык политики или язык в политической функции? // Полития. 2018. № 3 (90). С. 31–49.
14. Searle J.R., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 240 p.
15. Голиков Л.М. Декларативный речевой акт как форма регламентации в российском пенитенциарном законе начала XIX столетия // Научный диалог. 2018. № 4. С. 43–53.
16. Безменова Л.Э., Этштейн О.В. Политический потенциал речевых актов (на материале победных речей президентов США) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 85–96.
17. García-Ramos A. Los mensajes navideños de la monarquía española en el siglo XXI: ¿un reflejo de los principales problemas del país? // Sociologados. Revista de investigación social. 2016. № 2. P. 15–50.
18. Раевская М.М., Селиванова И.В. Рождественские речи испанских монархов как ритуальный жанр институционального дискурса в сопоставительном аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 18 (1). С. 57–70.
19. Алексеева Т.А. Институт главы государства в Испании: формирование и эволюция доктрины в национальном правоповедении // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2017. № 2. С. 173–199.
20. Ventero Velasco M. Los mensajes de Navidad del Rey. Madrid : La Ley, 2010. 438 p.
21. Грушевская Е.С. Институциональный дискурс как пространство реализации категории адресатности // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 173–178.
22. Маркова О.А., Харламова Т.В. Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 82–97.
23. Zarzalejos J.A. Felipe VI: un rey en la adversidad. Barcelona : Planeta, 2021. 352 p.

References

1. Rusakova, O.F. (2008) Politicheskaya diskursologiya: aktual'nost' issledovaniya i teoretiko-metodologicheskie osnovaniya [Political Discoursology: Relevance of Research and Theoretical and Methodological Foundations]. *Izvestiya UrGU*. 61. pp. 114–122.

2. Sogomonyan, V.E. (2012) Chto takoe diskurs vlasti? [What is the discourse of power?]. *21-y vek*. 1 (21). pp. 34–51.
3. Bakhtin, M.M. (1979) Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Esthetics of creative discourse]. Moscow: Iskustvo.
4. Sedov, K.F. (1999) Zhanry rechi v stanovlenii diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti [Speech genres in the formation of discursive thought of language personality]. In: *Russkiy yazyk v kontekste kul'tury* [Russian language in a cultural context]. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 86–99.
5. Sheygal, E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena.
6. Aleshina, E.Yu. (2016) Zhanrovaya gradatsiya politicheskogo diskursa [Genre gradation of political discourse]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 3. pp. 293–301.
7. Sladkevich, Zh.R. (2016) Organizatsiya semioticheskogo prostranstva novogodnego pozdravleniya prezidenta (na materiale novogodnikh obrashcheniy prezidentov Rossii, Belarusi i Pol'shi za 2000–2005 gg.) [Organization of the semiotic space of the president's New Year greetings (based on the New Year messages of the presidents of Russia, Belarus and Poland in 2000–2015)]. *Politicheskaya nauka*. 3. pp. 168–193.
8. Fadeeva, G.M. (2016) Rozhdestvenskoe teleobrashchenie glavy gosudarstva kak mediasobytiye [Head of State Christmas address as a media event]. *Vestnik MGLU. Yazykoznanie*. 7 (746). pp. 273–285.
9. Gaspar, A. & Ibeas, N. (2015) El discurso institucional en tiempos de crisis: análisis del Mensaje de Navidad de Su Majestad el Rey. *ZER. Revista de estudios de Comunicación*. 20 (30). pp. 31–48.
10. Medina López, J. (2016) Discurso institucional e imagen en los mensajes de Navidad del rey de España (1975–2013). *Pragmática Sociocultural*. 4 (1). pp. 25–73.
11. Chudinov, A.P. (2009) *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern political communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
12. Raevskaya, M.M. (2021) Diskurs vlasti v sovremennom mire: sotsial'no-orientirovannaya kommunikatsiya ispanской monarkhii [The Discourse of Power in the Modern World: Socially Oriented Communication of the Spanish Monarchy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 4. pp. 95–108.
13. Zolyan, S.T. (2018) *Yazyk politiki ili yazyk v politicheskoy funktsii?* [Language of Politics or Language in Political Function?] *Politiya*. 3 (90). pp. 31–49.
14. Searle, J.R. & Vanderveken, D. (1984) *Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Golikov, L.M. (2018) Deklarativnyĭ rechevoi akt kak forma reglamentatsii v rossiĭskom penitentsiarnom zakone nachala XIX stoletiya [Declarative Speech Act as Form of Regulation in Russian Penitentiary Law of the Early 19th Century]. *Nauchnyi dialog*. 4. pp. 43–53.
16. Bezmenova, L.E. & Epshtein, O.V. (2019) Politicheskii potentsial rechevykh aktov (na materiale pobednykh rechei prezidentov SShA) [Political potential of speech acts (on the material of victory speeches of the US presidents)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (89). S. 85–96.
17. García-Ramos, A. (2016) Los mensajes navideños de la monarquía española en el siglo XXI: ¿un reflejo de los principales problemas del país? *Sociologados. Revista de investigación social*. 2. pp. 15–50.
18. Raevskaya, M.M. & Selivanova, I.V. (2020) Rozhdestvenskie rechi ispanских monarkhov kak ritual'nyy zhanr institutsional'nogo diskursa v sopostavitel'nom aspekte [The Spanish King's Christmas Messages as a Ritual Genre of Institutional Discourse: A Comparative Study]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 18 (1). pp. 57–70.
19. Alekseeva, T.A. (2017) Institut glavy gosudarstva v Ispanii: formirovaniye i evolyutsiya doktriny v natsional'nom pravovedenii [Institute of the Head of State in Spain: Formation and

Evolution of the concept in the national jurisprudence]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2. pp. 173–199.

20. Ventero Velasco, M. (2010) *Los mensajes de Navidad del Rey*. Madrid: La Ley.

21. Grushevskaya, E.S. (2017) *Institutsional'nyy diskurs kak prostranstvo realizatsii kategorii adresatnosti* [Institutional discourse as the space of addressee category realization]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2. pp. 173–178.

22. Markova, O.A. & Kharlamova, T.V. (2005) *Lingvokul'turologicheskiy analiz rechev rossiyskikh i amerikanskikh prezidentov* [Linguoculturological analysis of speeches of Russian and American presidents]. *Politicheskaya lingvistika*. 16. pp. 82–97.

23. Zarzalejos, J.A. (2021) *Felipe VI: un rey en la adversidad*. Barcelona: Planeta.

Информация об авторах:

Раевская М.М. – д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой испанского языка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: mraevskaya@gmail.com

Селиванова И.В. – канд. филол. наук, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ (Москва, Россия). E-mail: iselivanova@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.M. Raevskaya, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the Spanish Language Department, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: mraevskaya@gmail.com

I.V. Selivanova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation). E-mail: iselivanova@hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.07.2023;
одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 12.07.2024.*

*The article was submitted 03.07.2023;
approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 12.07.2024.*